

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Социальные верования и гендерный эссенциализм как предикторы легитимизирующих гендерное неравенство установок**Бурлакова А.С.¹, Ананьева О.А.¹, Прусова И.С.¹**¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Несмотря на то, что Россия считается страной с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала, гендерное неравенство и предубеждения по отношению к женщинам остаются устойчивыми явлениями. Исследования предубеждений зачастую построены на двухфакторной модели Дж. Даккитта, которая рассматривает ориентацию на социальное доминирование и правый авторитаризм в качестве медиаторов связей между социальными верованиями (вера в конкурентный мир и вера в опасный мир) и предубеждениями. Данная модель нашла эмпирическое подтверждение в разных культурных контекстах, однако в контексте гендерных отношений не включает в себя другие гендерно-специфичные верования, такие как эссенциализм. Настоящее исследование направлено на изучение вклада социальных верований и гендерного эссенциализма в выраженность предубеждений по отношению к женщинам на основе установок, легитимизирующих неравенство. В онлайн-исследовании приняли участие 746 жителей разных регионов России (48% женщин) в возрасте от 18 до 79 лет ($M = 36,81$, $SD = 11,46$). Участникам предлагалось заполнить методики для измерения веры в опасный и конкурентный миры, гендерного эссенциализма, правого авторитаризма, ориентации на социальное доминирование и амбивалентного сексизма. Моделирование структурными уравнениями методом частичных наименьших квадратов (PLS-SEM) продемонстрировало удовлетворительное соответствие моделей данным; результаты анализа медиации показали, что гендерный эссенциализм вносит вклад во враждебный сексизм как напрямую, так и опосредованно через ориентацию на социальное доминирование и правый авторитаризм, в доброжелательный сексизм — опосредованно через правый авторитаризм. Вера в конкурентный мир вносит вклад во враждебный сексизм как напрямую, так и опосредованно через ориентацию на социальное доминирование. Полученные результаты расширяют двухфакторную модель Даккитта и могут быть использованы для разработки стратегий борьбы с предубеждениями на основе пола.

Ключевые слова: амбивалентный сексизм, вера в конкурентный мир, вера в опасный мир, гендерный эссенциализм, ориентация на социальное доминирование, правый авторитаризм

Введение

В современном обществе гендерные предубеждения и стереотипы продолжают оказывать значительное влияние на социальные и профессиональные взаимодействия. Несмотря на значительные усилия по продвижению гендерного равенства, в общественном сознании по-прежнему устойчивы представления о том, что мужчины лучше справляются с функциями руководителей. Согласно данным социологических опросов, 41% россиян считают, что мужчины более компетентны на руководящих должностях, и этот показатель увеличился на 5 процентных пунктов с 2004 года и на 11 процентных пунктов с 2007 года [ВЦИОМ, 2023]. Эти данные свидетельствуют о том, что гендерные стереотипы продолжают стабильно распространяться в обществе, что подчеркивает необходимость изучения предикторов сексизма [United Nations Development Programme, 2023].

Гендерные разрывы в профессиональной сфере остаются значительными и многообразными. Результаты исследований указывают на то, что женщины сталкиваются с непропорционально высокими уровнями неформальной занятости, особенно после рождения детей [Berniell et al., 2021]. Эффект материнства способствует увеличению гендерного неравенства на рынке труда, ограничивая возможности женщин в профессиональном росте и обеспечении стабильной занятости [Berniell et al., 2021].

Женщины сталкиваются с ограничениями в доступе к финансовым ресурсам по сравнению с мужчинами. Подобные гендерные разрывы могут оказывать долгосрочное негативное влияние на экономическую независимость женщин и формирование намерений к предпринимательской деятельности [Morsy, 2020]. К тому же, женщины страдают сильнее всего во время социально-экономических кризисов: в такие периоды рост женской безработицы превышает рост мужской безработицы [Федеральная служба государственной статистики, 2023].

Изучение факторов, способствующих закреплению гендерного неравенства, имеет критическое значение для разработки эффективных стратегий для реализации человеческого потенциала России.

Одним из ключевых аспектов в изучении гендерного неравенства являются предубеждения по отношению к женщинам. Для определения таких предубеждений Глик и С. Фиск [1996] предложили подход, согласно которому предубеждения по отношению к женщинам носят амбивалентный

характер и включают не только негативные установки (враждебный сексизм), но и позитивное отношение (доброжелательный сексизм) к женщинам. Соответственно, амбивалентный сексизм представляет собой сложное явление, которое сочетает в себе два взаимосвязанных компонента: враждебный и доброжелательный сексизм.

Враждебный сексизм нацелен на женщин, рассматривающихся в качестве конкурентов из-за стремления получить господство и контроль над мужчинами [Bareket, Fiske, 2023]. Как наиболее явная и прямая форма предубеждений он намеренно способствует ограничению женщин в получении власти и повышении социального статуса [Austin, Jackson, 2019]. Доброжелательный сексизм рассматривает женщин как теплых и поддерживающих, нуждающихся в мужской защите и покровительстве, закрепляя предписанные социальные нормы как для женщин, так и для мужчин [Bareket, Fiske, 2023]. Такая форма сексизма также способствует неравенству путем снижения веры женщин в собственную компетентность и уменьшения их стремления к профессиональному развитию [Dardenne et al., 2007]. Результаты кросс-культурных исследований демонстрируют, что амбивалентный сексизм вносит вклад в формирование идеологической системы, поддерживающей гендерное неравенство [Glick et al., 2000; 2004]. Распространенность сексистских установок среди мужчин выше в странах с высоким уровнем гендерного неравенства [Glick et al., 2000]. Таким образом, амбивалентный характер сексизма, как показали исследования Глика и Фиска [1996], позволяет одновременно поддерживать гендерные стереотипы и минимизировать критику за сексистские взгляды. Люди, придерживающиеся доброжелательных сексистских установок, могут проявлять патерналистское отношение к женщинам, которые воспринимаются как хрупкие существа, нуждающиеся в покровительстве и зависимости от мужчин. Люди, придерживающиеся враждебных сексистских установок, могут открыто негативно относиться к женщинам и отказывать в поддержке инициатив, направленных на сокращение гендерного неравенства. Как явное враждебное, так и доброжелательно патерналистское отношение может замедлять расширение прав и возможностей женщин и способствовать сохранению неравенства в обществе [Glick et al., 2004].

Поддержка предубеждений по отношению к женщинам связана с распространенностью установок, легитимизирующих неравенство, и социальных представлений об устройстве общества. Сре-

ди установок, легитимизирующих неравенство, исследователи выделяют правый авторитаризм и ориентацию на социальное доминирование [Altemeyer, 1988; Sidanius, Pratto, 1999].

Правый авторитаризм представляет собой совокупность представлений об устройстве общества и включает в себя конвенционализм (одобрение традиционных социальных норм), авторитарное подчинение (готовность подчиняться властям, которые считаются легитимными) и авторитарную агрессию (одобрение наказания нарушителей социальных норм) [Altemeyer, 1988]. Результаты мета-аналитических работ показывают, что правый авторитаризм положительно связан с амбивалентным сексизмом: с доброжелательным ($r = 0,36$) и враждебным ($r = 0,16$) [Sibley et al., 2007]. Правый авторитаризм связан с поддержкой существующих групповых ценностей и социальных норм, способствующих сплоченности и стабильности общества; при этом сексизм, как система представлений о взаимодействии мужчин и женщин в обществе, может выступать в качестве основания данных социальных норм [Sibley et al., 2007]. Эмпирические исследования демонстрируют, что по сравнению с женщинами мужчины выше оцениваются по шкалам правого авторитаризма [Feather, McKee, 2012] и враждебного сексизма [Glick et al., 2000].

Ориентация на социальное доминирование определяется как система представлений о существующей в обществе социальной иерархии и включает в себя два основания: антиэгалитаризм (негативное отношение к равенству в обществе) и доминирование (представления о правомерности одних социальных групп доминировать над другими) [Pratto et al., 1994]. Ориентация на социальное доминирование предполагает восприятие представителей аутгруппы в качестве конкурентов за социальный статус, женщины в такой системе представлений могут выступать в качестве угрозы социальному статусу и доминированию мужчин, вызывая враждебное отношение [Sibley et al., 2007]. Результаты упомянутого мета-анализа показывают, что среди мужчин ориентация на социальное доминирование в большей степени связана с враждебным ($r = 0,35$), по сравнению с доброжелательным ($r = 0,05$), сексизмом [Sibley et al., 2007]. При этом мужчины в большей степени, нежели женщины, склонны отдавать строгое предпочтение социальной иерархии [Mebane et al., 2020] и поддерживать враждебные сексистские установки [Glick et al., 2000].

Даккитт и коллеги [2002] предложили двухфакторную модель, согласно которой легитимизи-

рующие неравенство установки являются медиаторами связи между социальными верованиями и предубеждениями. Среди социальных верований исследователи выделяют веру в опасный мир (представления о мире как непредсказуемом, опасном и хаотичном) и веру в конкурентный мир (представления о мире как о поле для борьбы с другими) [Duckitt et al., 2002]. Люди, верящие в беспорядочный и опасный мир, стремятся восстановить чувство контроля и безопасности путем обеспечения социального порядка. Это стремление может выражаться через правый авторитаризм, характеризующийся высокой потребностью в социальном контроле, а также в групповой безопасности и сплоченности [Гулевич и др., 2014; Duckitt et al., 2002]. Люди, верящие в то, что мир — это арена для конкурентной борьбы с другими, могут стремиться к доминированию, власти и превосходству над окружающими. Стремление к сохранению высокого положения в социальной иерархии может проявляться через ориентацию на социальное доминирование [Duckitt et al., 2002]. Согласно модели Даккитта, правый авторитаризм опосредует связь между верой в опасный мир и предубеждениями, а ориентация на социальное доминирование — связь между верой в конкурентный мир и предубеждениями [Duckitt et al., 2002; Federico et al., 2009].

В контексте предубеждений по отношению к женщинам амбивалентный сексизм может быть основан на мотивации к сохранению существующего социального порядка и неравенства. Представления об опасном мире могут вести к выраженности правого авторитаризма и предсказывать доброжелательный сексизм (как систему представлений о традиционном распределении ролей между мужчинами и женщинами), а представления о конкурентном мире — предсказывать враждебный сексизм (как представления о женщинах в качестве источника угрозы статусу), опосредованно через ориентацию на социальное доминирование [Sibley et al., 2007]. Сибли и коллеги [2007] на основе нескольких эмпирических исследований выявили значимые интеркорреляции между ориентацией на социальное доминирование, правым авторитаризмом, враждебным и доброжелательным сексизмом, однако в рамках лонгитюдного исследования обнаружили, что ориентация на социальное доминирование предсказывала значимые изменения в уровне враждебного сексизма во времени, а правый авторитаризм — в уровне доброжелательного сексизма. Восприятие опасности окружающего мира может усиливать потребность в стабильности и порядке, что, в свою очередь, может приво-

дять к более выраженной поддержке традиционных социальных структур, в которых гендерные роли определены социальной конвенцией [Nail et al., 2009], и предсказывать правый авторитаризм [Duckitt et al., 2002; Sibley et al., 2007]. Верования о конкурентной природе мира могут выступать основой для оправдания иерархии в обществе, в которой социальные группы соперничают в борьбе за ресурсы и статус, и предсказывать ориентацию на социальное доминирование [Duckitt et al., 2002], а также негативное отношение к женщинам, которые могут восприниматься в качестве конкурентов за власть [Sibley et al., 2007].

Представленные исследования основаны на концепции, согласно которой верования об устройстве мира (социальные верования) формируют представления об устройстве общества (легитимирующие неравенство установки), которые, в свою очередь, вносят значимый вклад в предубеждения по отношению к другим социальным группам. При этом в подобных исследованиях доминирующий фокус отдан именно вере в опасный и вере в конкурентный мир, и вопрос о роли других социальных верований в легитимирующих неравенство установках и предубеждениях по отношению к женщинам остается открытым.

Исследования демонстрируют, что психологический эссенциализм является важным фактором, предсказывающим предубеждения [Haslam, Whelan, 2008]. Психологический эссенциализм подразумевает верования о том, что члены одной социальной группы обладают врожденными, глубоко укоренившимися различиями, которые и определяют их групповую принадлежность. Пол является постоянно доступной категорией, которая может быть использована для категоризации людей по социальным группам [Donovan et al., 2024]. В контексте взаимоотношений между мужчинами и женщинами гендерный эссенциализм охватывает представления о том, что характер и способности людей заданы их полом, и всех людей одного пола объединяет что-то глубинное, без чего они бы не были мужчинами или женщинами [Агадуллина, Чумакова, 2017]. Исследования демонстрируют, что верования в биологически заданные различия между мужчинами и женщинами значимо связаны с амбивалентным сексизмом [Łyś et al., 2022], а также с установками, легитимирующими неравенство, такими как ориентация на социальное доминирование и правый авторитаризм [Ching et al., 2020; Lee et al., 2020; Rios, 2013], и предпочтение традиционного распределения гендерных ролей [Kray et al., 2017]. Гендерный эссенциализм позво-

ляет людям оправдывать установленный социальный порядок, придерживаться легитимирующих мифов и воспринимать законным доминирование мужчин в социальной иерархии, которая оценивается как естественная и неизбежная [Kray et al., 2017; Lee et al., 2020]. При этом эмпирические исследования гендерных различий в связи между гендерным эссенциализмом и сексизмом демонстрируют, что данные конструкты значимо связаны только среди мужчин [Morton et al., 2009].

В перечисленных исследованиях основной фокус уделяется определению отдельных связей между эссенциализмом, легитимирующими неравенство установками и предубеждениями, вопрос о роли гендерного эссенциализма в модели предубеждений по отношению к женщинам на основе социальных установок, легитимирующих неравенство, остается открытым.

Цель настоящего исследования — изучить вклад социальных верований в выраженность предубеждений по отношению к женщинам, опосредованный установками, легитимирующими неравенство.

Гипотезы

Гипотеза 1а: Ориентация на социальное доминирование опосредует связь между верой в конкурентный мир и враждебным сексизмом;

Гипотеза 1б: Ориентация на социальное доминирование опосредует связь между верой в конкурентный мир и доброжелательным сексизмом;

Гипотеза 2а: Правый авторитаризм опосредует связь между верой в опасный мир и враждебным сексизмом;

Гипотеза 2б: Правый авторитаризм опосредует связь между верой в опасный мир и доброжелательным сексизмом;

Гипотеза 3а: Гендерный эссенциализм вносит прямой вклад во враждебный сексизм;

Гипотеза 3б: Гендерный эссенциализм вносит прямой вклад в доброжелательный сексизм;

Гипотеза 4а: Ориентация на социальное доминирование опосредует связь между гендерным эссенциализмом и враждебным сексизмом;

Гипотеза 4б: Ориентация на социальное доминирование опосредует связь между гендерным эссенциализмом и доброжелательным сексизмом;

Гипотеза 5а: Правый авторитаризм опосредует связь между гендерным эссенциализмом и враждебным сексизмом;

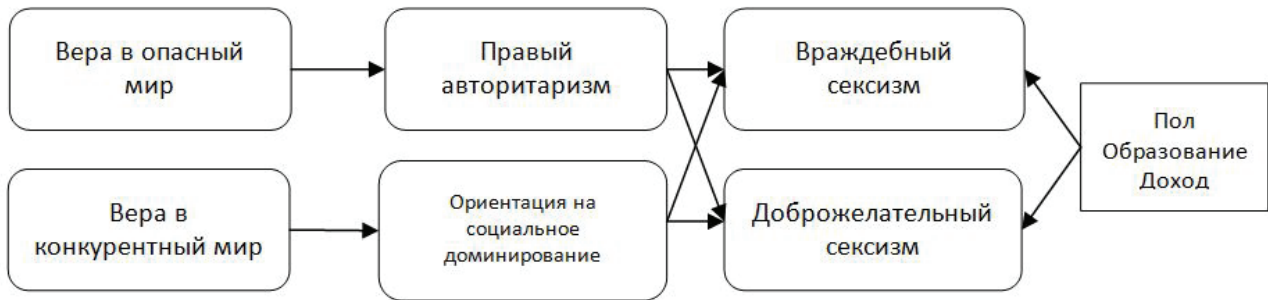

Рис. 1. Модель 1. Вклад социальных верований и легитимизирующих неравенство установок в предубеждения по отношению к женщинам (Двухфакторная модель Дж. Даккитта)

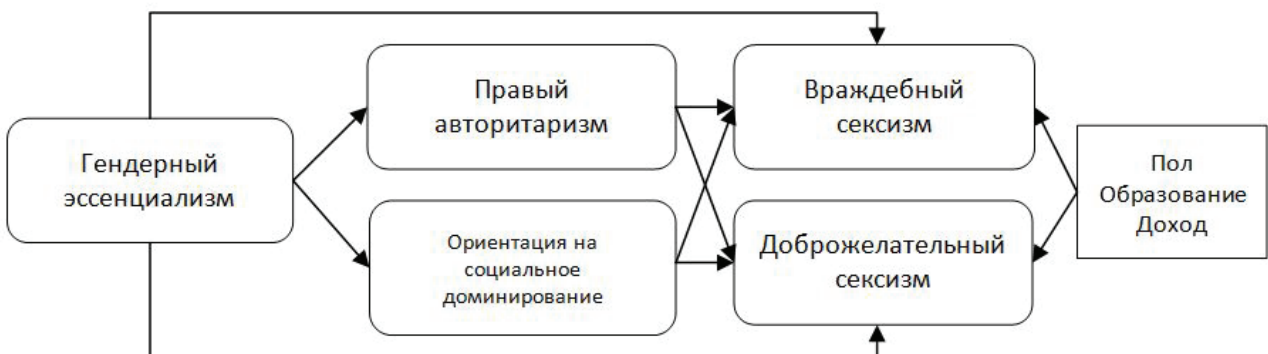

Рис. 2. Модель 2. Вклад гендерного эссенциализма и легитимизирующих неравенство установок в предубеждения по отношению к женщинам

Гипотеза 5б: Правый авторитаризм опосредует связь между гендерным эссенциализмом и доброжелательным сексизмом.

Дополнительный исследовательский вопрос работы: существуют ли значимые гендерные различия в эффектах веры в опасный мир, веры в конкурентный мир, гендерного эссенциализма, ориентации на социальное доминирование и правого авторитаризма во враждебном и доброжелательном сексизме?

Для изучения роли социальных верований в предубеждениях по отношению к женщинам были построены две модели. В Модели 1 вера в опасный мир и конкурентный мир выступали в качестве предикторов, правый авторитаризм и ориентация на социальное доминирование — медиаторов, доброжелательный и враждебный сексизм — зависимых переменных, социально-демографические характеристики (пол, доход и образование) — контрольных переменных (рис. 1). В Модели 2 были рассмотрены те же переменные, только в качестве предиктора был включен гендерный эссенциализм (рис. 2).

В модель были включены социально-демографические переменные в качестве контрольных, поскольку в ряде исследований отмечается вклад некоторых социально-демографических харак-

теристик как в представленность установок, легитимизирующих неравенство, так и в уровень предубеждений по отношению к женщинам. Было выявлено, что мужчины по сравнению с женщинами в большей степени демонстрируют как доброжелательный, так и враждебный сексизм [Garaigordobil, 2013; Glick, Fiske, 1996; Lee et al., 2007]. Помимо этого, в исследованиях отмечается обратная связь между уровнем образования и сексизмом: люди с более высоким уровнем образования с меньшей вероятностью будут придерживаться сексистских установок [Garaigordobil, 2013; Neto et al., 2021]. Исследования также демонстрируют, что уровень дохода также вносит значимый вклад в сексизм [Kyriazos, Poga, 2023].

Процедура и методика исследования

Выборка

В онлайн-исследовании приняли участие 746 совершеннолетних респондентов из разных регионов России (51,9% мужчин, $M_{\text{возраст}} = 36,81$, $SD_{\text{возраст}} = 11,46$). Почти половина выборки (42% респондентов) имели законченное высшее образование, 32% — среднее специальное образование (окончили техникум). Медианный ежемесячный доход респондентов выборки составил от 20 до 30 тыс. рублей.

Процедура

Опрос был составлен на платформе Survey.Monkey и включал методики на измерение веры в опасный и веры конкурентный мир, правого авторитаризма, ориентации на социальное доминирование, гендерного эссенциализма и амбивалентного сексизма, а также социо-демографические характеристики респондентов. Набор респондентов производился с помощью сервиса Яндекс.Толока; респонденты заполняли информированное согласие, переходили к заполнению опроса и получали небольшое денежное вознаграждение за участие.

Методики

Вера в опасный мир измерялась с помощью русскоязычной версии методики, состоящей из 5 утверждений о хаотичности, непредсказуемости и опасности мира ($\alpha = 0,83$; «*В нашем обществе существует большая вероятность стать жертвой нападения, ограбления или убийства*») [Гулевич и др., 2014; Duckitt et al., 2002]. Участники оценивали степень согласия с утверждениями по шкале от 1 («Абсолютно не согласен») до 7 («Абсолютно согласен»).

Вера в конкурентный мир измерялась с помощью русскоязычной версии методики, состоящей из 5 утверждений о мире как месте борьбы за ресурсы и выживание ($\alpha = 0,79$; «*Большинство людей хотят вас обмануть, поэтому, чтобы добиться успеха, вы должны обмануть их первыми*») [Гулевич и др., 2014; Duckitt et al., 2002]. Участники оценивали степень согласия с утверждениями по шкале от 1 («Абсолютно не согласен») до 7 («Абсолютно согласен»).

Правый авторитаризм измерялся с помощью русскоязычной версии методики, состоящей из 13 утверждений о важности традиционных устоев, готовности подчиняться легитимным властям и необходимости наказывать нарушителей традиций ($\alpha = 0,93$; «*Если мы не сможем защитить наши моральные устои и традиции, наша страна рано или поздно погибнет*») [Черткова и др., 2017; Altemeyer, 1988]. Участники оценивали степень согласия с утверждениями по шкале от 1 («Совершенно не согласен») до 7 («Совершенно согласен»).

Ориентация на социальное доминирование измерялась с помощью русскоязычной версии методики, состоящей из 10 утверждений о правомерности одних социальных групп доминировать над другими и важности равенства в обществе ($\alpha = 0,80$; «*Одни группы людей лучше, чем другие*») [Гу-

левич и др., 2018; Pratto et al., 1994]. Участники оценивали степень согласия с утверждениями по шкале от 1 («Абсолютно не согласен») до 7 («Абсолютно согласен»).

Гендерный эссенциализм измерялся с помощью русскоязычной методики, состоящей из 7 утверждений о вере во врожденность и неизменность различий между мужчинами и женщинами ($\alpha = 0,68$; «*Характер и способности людей разного пола у них в крови*») [Агадуллина, Чумакова, 2017]. Участники оценивали степень согласия с утверждениями по шкале от 1 («Абсолютно не согласен») до 7 («Абсолютно согласен»).

Амбивалентный сексизм измерялся с помощью русскоязычной версии методики амбивалентного сексизма, состоящей из 12 утверждений. Методика включает в себя две шкалы — «Враждебный сексизм», содержащую вопросы об отношении к женщинам, которые своим поведением оспаривают господство мужчин (6 утверждений, $\alpha = 0,86$; «*Женщины стремятся заполучить власть, устанавливая контроль над мужчинами*»), и «Доброжелательный сексизм», содержащую вопросы о субъективно доброжелательном, патерналистском отношении к женщинам (6 утверждений, $\alpha = 0,89$; «*Женщины должны быть окружены заботой и защитой мужчин*») [Агадуллина, 2018; Glick, Fiske, 1996]. Участники оценивали степень согласия с утверждениями по шкале от 0 («Полностью не согласен») до 5 («Полностью согласен»).

Уровень образования измерялся с помощью одного вопроса («*Укажите Ваш уровень образования*»). Респондентом предлагалось ответить по 7-балльной шкале от 1 («Начальное») до 7 («Кандидат наук»).

Уровень дохода измерялся с помощью одного вопроса («*Скажите, пожалуйста, каков примерно средний доход на человека в месяц в Вашей семье (с учетом зарплаты, пособий, выплат и иных возможных источников дохода)?*»). Респондентам предлагалось выбрать одну опцию из 14 (1 — «Менее 15 000 рублей», 14 — «Более 200 000 рублей»).

Результаты

На предварительном этапе анализа была реализована проверка нормальности распределения всех переменных интереса с помощью теста Шапиро-Уилка [Monter-Pozos, González-Estrada, 2024], которая показала, что распределение всех переменных значительно отличается от нормального¹.

¹ Тестовые статистики W для веры в конкурентный и

Дальнейший анализ был реализован при помощи непараметрических тестов. Корреляционный анализ был реализован с помощью программного обеспечения RStudio [R Core Team, 2022] с использованием критерия Спирмена.

После предварительного корреляционного анализа были реализованы непараметрические тесты для сравнения средних по переменным интереса между группами мужчин и женщин с использованием рангового теста Уилкоксона для независимых выборок [Lin et al., 2021] с поправкой на множественное сравнение методом Бонферрони [Lee, Lee, 2018]. Анализ средних по переменным веры в опасный и конкурентный миры, гендерного эссенциализма, ориентации на социальное доминирование, правого авторитаризма, враждебного и доброжелательного сексизма продемонстрировал значимую разницу между группой мужчин и женщин по большинству переменных. Средние показатели по группе мужчин значимо отличаются от группы женщин по переменным веры в конкурентный мир, ориентации на социальное доминирование, враждебного сексизма, образования и дохода (Таблица 2). Мужчины в большей степени, чем женщины, склонны верить в конкурентную природу мира, отдавать предпочтение строгой социальной иерархии и враждебно относиться к женщинам. Значимых гендерных различий по переменным веры в опасный мир, гендерного эссенциализма, правого авторитаризма и доброжелательного сексизма обнаружено не было.

В Таблице 1 представлены результаты корреляционного анализа (метод Спирмена) между переменными интереса отдельно по группам мужчин и женщин. Корреляционный анализ выявил некоторые общие значимые тенденции в связях между переменными интереса как для мужчин, так и для женщин. Вера в опасный мир положительно связана с верой в конкурентный мир (однако для мужчин связь слабее) и враждебным сексизмом, вера в конкурентный мир — с ориентацией на социальное доминирование и враждебным сексизмом; гендерный эссенциализм — с правым авторитаризмом, враждебным и доброжелательным сексизмом. Как для мужчин, так и для женщин, ориентация на социальное доминирование положительно связана с враждебным сексизмом, а правый авторитаризм — с враждебным и доброжелательным сексизмом. Враждебный сексизм

положительно связан с доброжелательным, однако данная связь слабее для мужчин.

Корреляционный анализ также выявил некоторые специфичные тенденции связей, которые различаются по группе мужчин и женщин. В частности, вера в опасный мир положительно связана с эссенциализмом только среди мужчин. При этом вера в опасный мир только среди женщин положительно связана с ориентацией на социальное доминирование и доброжелательным сексизмом. Кроме того, только для женщин гендерный эссенциализм положительно связан с верой в конкурентный мир и ориентацией на социальное доминирование, вера в конкурентный мир — с доброжелательным сексизмом, а ориентация на социальное доминирование — с правым авторитаризмом и доброжелательным сексизмом.

Связи социально-демографических переменных с психологическими конструктами также показали разные тенденции для мужчин и женщин. В частности, уровень образования только среди мужчин отрицательно связан с верой в конкурентный мир, гендерным эссенциализмом и правым авторитаризмом, для группы женщин данные связи оказались незначимыми. Уровень дохода только среди мужчин был отрицательно связан с верой в опасный мир, гендерным эссенциализмом, правым авторитаризмом и доброжелательным сексизмом, среди женщин данные связи оказались незначимыми. Однако для группы женщин (но не мужчин) уровень дохода был положительно связан с ориентацией на социальное доминирование.

Для оценки прямых и непрямых эффектов социальных верований и гендерного эссенциализма на амбивалентный сексизм было реализовано моделирование структурными уравнениями методом частичных наименьших квадратов (PLS-SEM) с помощью программного обеспечения SmartPLS [Ringle et al., 2022]. Были построены две модели: первая основана на двухфакторной модели предубеждений (Рис. 1), а вторая включает в себя в качестве предиктора гендерный эссенциализм (Рис. 2) [Duckitt et al., 2002]. Для оценки моделей были использованы показатели пригодности: доля объясненной дисперсии (R^2) и стандартизированный среднеквадратичский остаток ($SRMR \leq 0,08$) [Hu, Bentler, 1999].

опасный миры, гендерного эссенциализма, ориентации на социальное доминирование, правого авторитаризма, враждебного и доброжелательного сексизма лежали в пределах [0,97; 0,99] при уровне значимости $p < 0,001$.

Таблица 1

Описательные статистики, корреляции между переменными и сравнение средних по группам мужчин и женщин

	M _{муж} [SD]	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	M _{жен} [SD]	W
1. Вера в опасный мир	4,68 [1,12]		0,34***	0,08	0,12*	-0,01	0,19***	0,15**	-0,06	-0,09	4,63 [1,14]	69050
2. Вера в конкурентный мир	3,74 [1,13]	0,20***		0,11*	0,34***	0,07	0,23***	0,17**	-0,03	0,00	3,41 [1,16]	58398***
3. Гендерный эссенциализм	4,46 [0,87]	0,13*	0,07		0,19***	0,61***	0,43***	0,48***	0,04	0,01	4,32 [0,91]	63756
4. Ориентация на социальное доминирование	3,28 [0,93]	0,05	0,28***	0,03		0,19***	0,32***	0,17**	0,02	0,13*	3,09 [0,91]	59556***
5. Правый авторитаризм	3,96 [1,30]	-0,02	0,04	0,47***	0,04		0,53***	0,58***	-0,05	0,02	3,86 [1,33]	68582
6. Враждебный сексизм	2,72 [0,86]	0,29***	0,26***	0,37***	0,15**	0,30***		0,53***	-0,03	-0,01	2,25 [1,06]	51504***
7. Доброжелательный сексизм	2,76 [1,10]	0,04	-0,02	0,35***	-0,01	0,51***	0,27***		-0,10	-0,08	2,73 [1,20]	69484
8. Образование	3,85 [1,23]	-0,10	-0,11*	-0,11*	-0,05	-0,16**	-0,07	-0,09		0,21***	4,18 [1,12]	80275***
9. Доход	3,88 [2,34]	-0,15**	0,02	-0,17**	0,07	-0,14**	-0,02	-0,11*	0,26***		3,35 [2,16]	59364***

Примечания. Под диагональю указаны значения коэффициентов для мужчин, над диагональю — для женщин.

Доход [1 = «Менее 15 000 руб.», 14 = «Более 200 000 руб.».]. * $p < .05$; ** $p < .01$; *** $p < .001$.

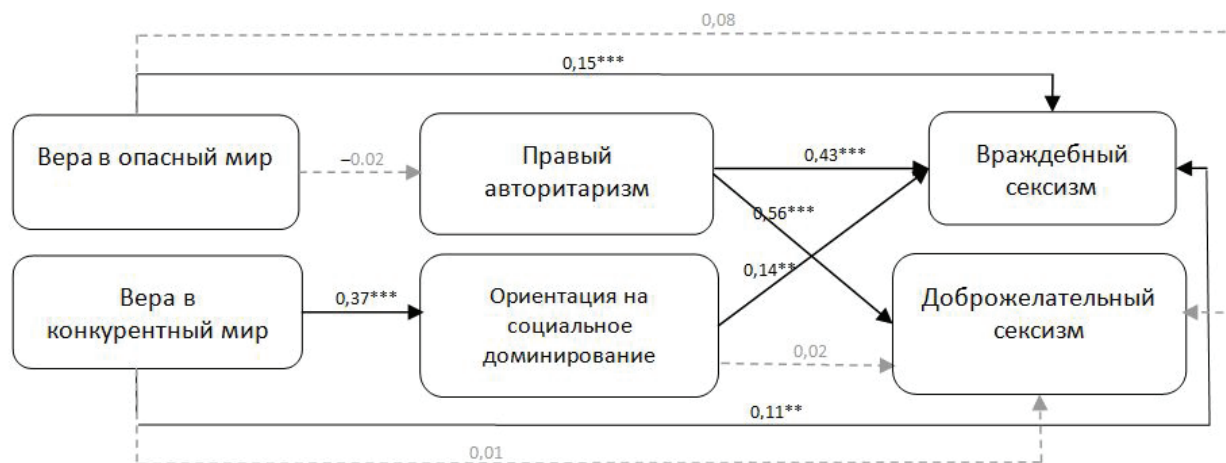

Рис. 3. Прямые эффекты модели 1 по всей выборке

Вклады веры в опасный мир и веры в конкурентный мир в амбивалентный сексизм, опосредованные через ориентацию на социальное доминирование и правый авторитаризм

Модель 1 показала удовлетворительное соответствие данным: SRMR = 0,075, враждебный сексизм: $R^2 = .34$, $p < 0,001$; доброжелательный сексизм: $R^2 = .33$, $p < 0,001$.

Вера в конкурентный мир вносит значимый вклад в ориентацию на социальное доминирование и враждебный сексизм, однако вклад в доброжелательный сексизм оказался незначимым. Вера в опасный мир вносит значимый вклад во враждебный сексизм, однако эффекты веры в опасный мир на правый авторитаризм и доброжелательный сексизм оказались не значимы. Правый авторитаризм вносит положительный вклад в поддержку враждебного и доброжелательного сексизма. Также был выявлен значимый эффект ориентации на социальное доминирование на враждебный сексизм, но не на доброжелательный сексизм (рис. 3).

Анализ вклада социально-демографических характеристик продемонстрировал значимый эффект пола на враждебный сексизм ($\beta = 0,37$, 95% CI [0,26; 0,48], $p < 0,001$), но не в доброжелательный сексизм ($\beta = -0,02$, 95% CI [-0,14; 0,11], $p = 0,807$). Вклад уровня образования во враждебный ($\beta = 0,02$, 95% CI [-0,04; 0,08], $p = 0,466$) и доброжелательный сексизм ($\beta = -0,01$, 95% CI [-0,07; 0,05], $p = 0,808$) оказался незначимым. Аналогично не было обнаружено значимого вклада уровня дохода как во враждебный ($\beta = 0,01$, 95% CI [-0,05; 0,08], $p = 0,718$), так и в доброжелательный ($\beta = -0,06$, 95% CI [-0,13; 0,00], $p = 0,065$) сексизм.

Анализ медиации продемонстрировал не прямой значимый эффект веры в конкурентный мир на поддержку враждебного сексизма, опосредованный ориентацией на социальное доминирование ($\beta = 0,05$, 95% CI [0,02; 0,08], $p = 0,001$). Однако данный не прямой эффект на доброжелательный сексизм оказался незначимым ($\beta = 0,01$, 95% CI [-0,02; 0,04], $p = 0,646$). Анализ медиации также показал, что правый авторитаризм не является значимым медиатором связи между верой в опасный мир и доброжелательным ($\beta = -0,01$, 95% CI [-0,08; 0,04], $p = 0,708$) и враждебным сексизмом ($\beta = -0,01$, 95% CI [-0,06; 0,03], $p = 0,709$).

Вклад гендерного эссенциализма в амбивалентный сексизм, опосредованный через ориентацию на социальное доминирование и правый авторитаризм

Модель 2 продемонстрировала удовлетворительное соответствие данным: SRMR = 0,079, враждебный сексизм: $R^2 = .34$, $p < 0,001$; доброжелательный сексизм: $R^2 = .35$, $p < 0,001$.

Гендерный эссенциализм вносит значимый положительный вклад в правый авторитаризм, ориентацию на социальное доминирование, враждебный и доброжелательный сексизм. Правый авторитаризм также вносит значимый положительный вклад во враждебный и доброжелательный сексизм. Ориентация на социальное доминирование вносит значимый вклад только во враждебный сексизм, но не в доброжелательный сексизм (рис. 4).

Анализ вклада социо-демографических переменных продемонстрировал значимый вклад пола во враждебный ($\beta = 0,37$, 95% CI [0,26; 0,49], $p < 0,001$), но не в доброжелательный ($\beta = -0,03$, 95%

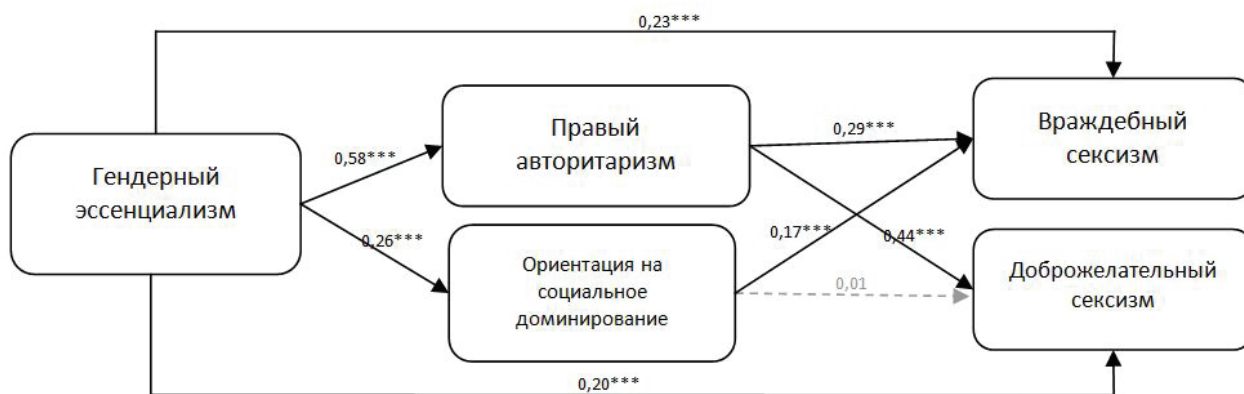

Рис. 4. Прямые эффекты для модели 2 по всей выборке

CI [-0,16; 0,09], $p = 0,605$) сексизм. Вклад образования и дохода в сексизм оказался незначим: враждебный сексизм ($\beta = 0,00$, 95% CI [-0,06; 0,06], $p = 0,983$ — для уровня образования; $\beta = 0,01$, 95% CI [-0,05; 0,08], $p = 0,708$ — для уровня дохода), доброжелательный сексизм ($\beta = -0,02$, 95% CI [-0,07; 0,04], $p = 0,582$ — для уровня образования, $\beta = -0,06$, 95% CI [-0,12; 0,01], $p = 0,089$ — для уровня дохода).

Анализ медиации показал, что гендерный эссенциализм вносит не прямой значимый вклад во враждебный сексизм, опосредованный через ориентацию на социальное доминирование ($\beta = 0,05$, 95% CI [0,02; 0,07], $p < 0,001$), но при этом данный не прямой вклад в доброжелательный сексизм незначим ($\beta = 0,00$, 95% CI [-0,02; 0,02], $p = 0,886$). При этом отмечается не прямой эффект гендерного эссенциализма на сексизм, опосредованный через правый авторитаризм: враждебный ($\beta = 0,17$, 95% CI [0,12; 0,22], $p < 0,001$) и доброжелательный сексизм ($\beta = 0,26$, 95% CI [0,21; 0,30], $p < 0,001$).

Сравнение моделей для группы мужчин и женщин

Для сравнения моделей 1 и 2 по гендерным группам был реализован мультигрупповой анализ, который позволяет протестировать наличие значимой разницы в коэффициентах моделей между заданными группами [Cheah et al., 2020]. Мультигрупповой анализ для модели 1 и 2 продемонстрировал, что значения всех коэффициентов эффектов моделей значимо отличаются по группам мужчин и женщин. В Таблице 2 представлены результаты моделирования структурными уравнениями методом частичных наименьших квадратов (PLS-SEM) для групп мужчин и женщин по отдельности.

Анализ выявил некоторые общие значимые тенденции в эффектах как для мужчин, так и для

женщин. В частности, как среди мужчин, так и среди женщин вера в конкурентный мир вносит положительный вклад в ориентацию на социальное доминирование, ориентация на социальное доминирование — во враждебный сексизм, а правый авторитаризм — во враждебный и доброжелательный сексизм. Анализ не прямых эффектов продемонстрировал, что вера в конкурентный мир вносит не прямой вклад во враждебный сексизм, опосредованный ориентацией на социальное доминирование.

Анализ также выявил некоторые специфичные тенденции, различные по группе мужчин и женщин. Вера в опасный мир вносит прямой вклад во враждебный сексизм, и вера в конкурентный мир вносит прямой вклад во враждебный сексизм только среди мужчин.

В таблице 3 представлены результаты моделирования структурными уравнениями (PLS-SEM) отдельно для групп мужчин и женщин в Модели 2. Были обнаружены общие прямые эффекты для обеих гендерных групп. Гендерный эссенциализм вносит положительный вклад в ориентацию на социальное доминирование, правый авторитаризм, враждебный и доброжелательный сексизм. Кроме того, ориентация на социальное доминирование вносит положительный вклад во враждебный сексизм, а правый авторитаризм — во враждебный и доброжелательный сексизм.

Анализ не прямых эффектов выявил, что гендерный эссенциализм вносит не прямой вклад во враждебный сексизм, опосредованный через ориентацию на социальное доминирование и правый авторитаризм. Кроме того, был обнаружен не прямой вклад гендерного эссенциализма в доброжелательный сексизм, опосредованный через правый авторитаризм.

Таблица 2

Вклад веры в конкурентный и опасный миры, правого авторитаризма, ориентации на социальное доминирование — во враждебный и доброжелательный сексизм (прямые и непрямые эффекты)

Группа	Мужчины (n = 387)								Женщины (n = 359)								
	ОСД		ПА		ВС		ДС		ОСД		ПА		ВС		ДС		
	β	95% CI	β	95% CI	β	95% CI	β	95% CI	β	95% CI	β	95% CI	β	95% CI	β	95% CI	
ВКМ	0,40***	0,30; 0,48			0,15*	0,03; 0,27	-0,09	-0,20; 0,03	0,35***	0,23; 0,44			0,09	-0,01; 0,18	0,10	-0,01; 0,20	
ВОМ			-0,01	-0,14; 0,10	0,22***	0,10; 0,31	0,05	-0,06; 0,16			-0,02	-0,27; 0,14	0,11	-0,03; 0,20	0,10	-0,03; 0,21	
ОСД					0,15*	0,04; 0,26	0,02	-0,09; 0,12					0,13*	0,02; 0,23	0,02	-0,08; 0,12	
ПА					0,34***	0,24; 0,43	0,52***	0,43; 0,59					0,53***	0,46; 0,61	0,59***	0,51; 0,66	
Образование					0,05	-0,04; 0,13	0,01	-0,08; 0,10					-0,01	-0,09; 0,07	-0,04	-0,12; 0,04	
Доход					0,02	-0,08; 0,11	-0,05	-0,14; 0,05					-0,01	-0,09; 0,08	-0,08	-0,17; 0,01	
R ²	0,16		0,00		0,26		0,28		0,12		0,00		0,39		0,41		
Группа	Мужчины (n = 387)								Женщины (n = 359)								
Непрямые эффекты																	
					ВС		ДС							ВС		ДС	
Вера в конкурентный мир → Ориентация на социальное доминирование					0,06*	0,01; 0,11	0,01	-0,04; 0,05	Вера в конкурентный мир → Ориентация на социальное доминирование					0,05*	0,01; 0,09	0,01	-0,03; 0,05
Вера в опасный мир → Правый авторитаризм					-0,00	-0,05; 0,04	-0,01	-0,08; 0,05	Вера в опасный мир → Правый авторитаризм					-0,01	-0,15; 0,08	-0,01	-0,16; 0,09

Примечания. «ВКМ» = Вера в конкурентный мир, «ВОМ» = Вера в опасный мир, «ОСД» = Ориентация на социальное доминирование, «ПА» = Правый авторитаризм, «ВС» = Враждебный сексизм, «ДС» = Доброжелательный сексизм. * $p < .05$; ** $p < .01$; *** $p < .001$.

Таблица 3

Вклад гендерного эссенциализма, правого авторитаризма, ориентации на социальное доминирование во враждебный и доброжелательный сексизм (прямые и непрямые эффекты)

Группа	Мужчины (n = 387)								Женщины (n = 359)								
	ОСД		ПА		ВС		ДС		ОСД		ПА		ВС		ДС		
	β	95% CI	β	95% CI	β	95% CI	β	95% CI	β	95% CI	β	95% CI	β	95% CI	β	95% CI	
ГЭ	0,23**	0,09; 0,35	0,51***	0,41; 0,58	0,28***	0,13; 0,38	0,18**	0,05; 0,29	0,34***	0,21; 0,44	0,65***	0,58; 0,71	0,18**	0,05; 0,28	0,23***	0,10; 0,34	
ОСД					0,21***	0,11; 0,30	-0,04	-0,13; 0,06					0,16**	0,06; 0,25	0,04	-0,05; 0,14	
ПА					0,20**	0,08; 0,32	0,43***	0,33; 0,53					0,41***	0,31; 0,54	0,44***	0,32; 0,56	
О б р а - зо-вание					0,03	-0,06; 0,11	0,01	-0,07; 0,10					-0,03	-0,11; 0,05	-0,03	-0,14; 0,02	
Доход					0,02	-0,08; 0,12	-0,04	-0,13; 0,06					-0,01	-0,09; 0,07	-0,01	-0,17; 0,00	
R ²	0,05		0,26		0,24		0,29		0,11		0,43		0,39		0,41		
Непрямые эффекты																	
					ВС		ДС							ВС		ДС	
Гендерный эссенциализм → Ориентация на социальное доминирование					0,05**	0,02; 0,09	-0,01	-0,04; 0,01	Гендерный эссенциализм → Ориентация на социальное доминирование					0,05**	0,02; 0,10	0,02	-0,02; 0,05
Гендерный эссенциализм → Правый авторитаризм					0,10**	0,04; 0,17	0,22***	0,16; 0,28	Гендерный эссенциализм → Правый авторитаризм					0,27***	0,19; 0,36	0,29***	0,21; 0,37

Примечания. «ГЭ» = Гендерный эссенциализм; «ОСД» = Ориентация на социальное доминирование; «ПА» = Правый авторитаризм; «ВС» = Враждебный сексизм; «ДС» = Доброжелательный сексизм; * $p < .05$; ** $p < .01$; *** $p < .001$.

Обсуждение

Целью настоящего исследования являлось изучение вклада социальных верований, гендерного эссенциализма и легитимирующих неравенство установок в амбивалентный сексизм.

Результаты исследования продемонстрировали, что вера в опасный мир и вера в конкурентный мир вносят положительный вклад во враждебный сексизм, однако анализ гендерных различий показал, что данный эффект значим только в группе мужчин. Мужчины, придерживающиеся верований о конкурентном мире, будут более враждебно настроены против женщин, которые могут восприниматься как акторы, стремящиеся отобрать власть у мужчин. Мужчины, которые верят в то, что мир — это опасное место, и жизнь в любой момент может превратиться в хаос, могут с недоверием относиться к окружающим, что, в свою очередь, может актуализировать враждебное отношение к женщинам. Согласно прошлым исследованиям, вера в опасный мир актуализирует восприятие угрозы и негативные эмоции по отношению к членам аутгруппы, такие как гнев и отвращение, а вера в конкурентный мир — восприятие борьбы за социальный статус, которая может усиливать предубеждения по отношению к другим социальным группам [Mansell et al., 2022; Matthews, Levin, 2012]. Несмотря на результаты опросов общественного мнения, демонстрирующих, что россияне в целом верят в то, что мужчины и женщины одинаково хороши в качестве работников и родителей, доля россиян, которые считают, что женщины лучше в качестве родителей, а мужчины — в качестве работников, выше доли россиян, придерживающихся обратного мнения [ВЦИОМ, 2023]. При этом статистические данные демонстрируют, что во время социально-экономических кризисов женщины и другие социально уязвимые группы страдают сильнее всего: данные о мужской и женской безработице в период социально-экономических потрясений отображают, что доля роста женской безработицы выше доли роста мужской безработицы [Федеральная служба государственной статистики, 2023]. То есть, в период актуализации угроз во время социально-экономической нестабильности социально уязвимые группы и женщины в частности могут сталкиваться с реальными негативными последствиями на рынке труда, которые могут быть эффектом предубеждений по отношению к женщинам, особенно во время кризиса.

Гендерный эссенциализм вносит положительный вклад в доброжелательный и враждебный сек-

сизм (Гипотезы 3а и 3б подтвердились). Люди, убежденные в том, что мужчин и женщин разделяют врожденные и непреодолимые различия, более склонны поддерживать как доброжелательные, так и враждебные сексистские установки. Причем анализ гендерных различий продемонстрировал, что вклад гендерного эссенциализма во враждебный сексизм выше среди группы мужчин, а в доброжелательный сексизм — среди женщин. Доброжелательный сексизм может актуализировать комплементарные стереотипы и представления о социальных ролях мужчин и женщин: несмотря на то, что, согласно традиционным представлениям, мужчины и женщины выполняют разные социальные роли, они дополняют друг друга в процессе социализации и репродуктивного воспроизводства [Агадуллина, 2018]. Враждебный сексизм, в свою очередь, может закреплять традиционные представления о необходимости дифференциации гендерных ролей. Люди, верящие в глубинные природные различия между мужчинами и женщинами, могут выражать предпочтение в том, чтобы женщины и мужчины придерживались традиционных гендерных ролей, и негативно относиться к женщинам, которые отходят от них [Lee et al., 2020; Łyś et al., 2022]. Опросы общественного мнения также показывают, что 41% россиян считают, что мужчины лучше в качестве руководителей, и лишь 7% — что женщины являются лучшими руководителями [ВЦИОМ, 2023], что указывает на все еще устойчивые представления о традиционных социальных ролях женщин и мужчин и о стереотипных чертах, предписывающих мужчинам агентность, а женщинам — теплоту.

В рамках настоящего исследования было выявлено, что установки, легитимирующие неравенство, вносят положительный вклад в сексизм. При этом правый авторитаризм вносит положительный вклад в представленность и доброжелательного, и враждебного сексизма, в то время как ориентация на социальное доминирование — только во враждебный сексизм. Анализ гендерных различий продемонстрировал, что вклад ориентации на социальное доминирование во враждебный сексизм выше для группы мужчин, а правого авторитаризма во враждебный и доброжелательный сексизм — выше для группы женщин.

Люди, стремящиеся к социальному порядку, а также придерживающиеся традиционных взглядов на социальные нормы, могут поддерживать более выраженные сексистские установки [Lee, 2013; Sibley et al., 2007]. Согласно последним исследованиям огромная доля населения разных стран

придерживается традиционных представлений о социальной роли женщины в обществе: в России в 2022 г. 90,68% населения придерживались хотя бы одного стереотипа о женщинах (в политической, экономической, образовательной, семейной областях), 74,61% — двух стереотипов, при этом доля российского населения, которая не придерживалась ни одного стереотипа о женщинах, оценивалась на уровне 9,32% [United Nations Development Programme, 2023]. Доброжелательный сексизм может во многом отражать традиционные представления людей о взаимодействии мужчин и женщин, согласно которым мужчины должны быть защитниками женщин. Таким образом, люди с выраженными конвенциональными взглядами также могут придерживаться доброжелательных сексистских установок. При этом враждебный сексизм может быть следствием воспринимаемой угрозы со стороны женщин, которые отклоняются от своих конвенциональных ролей и могут быть восприняты в качестве агентов, бросающих вызов традиционным гендерным ролям [Austin, Jackson, 2019].

Результаты исследования продемонстрировали, что ориентация на социальное доминирование вносит положительный вклад во враждебный сексизм. Люди, которые негативно относятся к равенству и верят в правомерность превосходства одних социальных групп над другими, склонны более враждебно относиться к женщинам, что согласуется с результатами прошлых исследований [Lee, 2013; Sibley et al., 2007; Sibley, Becker, 2012]. Ориентация на социальное доминирование может актуализировать конкуренцию между группами за социальный статус, в связи с чем женщины могут восприниматься как агенты, способные оспорить статус-кво, отобрать власть у мужчин и поставить под угрозу существующее распределение ресурсов, и, как следствие, вызывать враждебное отношение со стороны других. Отсутствие эффекта ориентации на социальное доминирование на доброжелательный сексизм может быть свидетельством того, что ориентация на социальное доминирование способствует враждебному отношению к «конкурентам» за статус, при этом доброжелательный сексизм подчеркивает не конкурентную, а комплементарную природу гендерных ролей [Sibley et al., 2007; Агадуллина, 2018].

Анализ не прямых эффектов социальных верований и гендерного эссенциализма в выраженности сексизма на основе легитимизирующих неравенство установок показал наличие значимых эффектов веры в конкурентный мир и гендерного эссенциализма. Причем не прямой вклад веры в

конкурентный мир во враждебный сексизм через ориентацию на социальное доминирование был несколько выше среди мужчин, а вклад гендерного эссенциализма во враждебный и доброжелательный сексизм через правый авторитаризм был существенно выше среди женщин.

В исследовании был выявлен не прямой эффект веры в конкурентный мир на враждебный сексизм, опосредованный через ориентацию на социальное доминирование (Гипотеза 1а). Люди, которые верят в то, что мир — это арена для конкурентной борьбы, будут склонны отдавать предпочтение строгой социальной иерархии, в которой доминируют мужчины, что, в свою очередь, может находить проявление во враждебном отношении к женщинам как конкурентам за социальный статус. При этом не прямой вклад веры в конкурентный мир в доброжелательный сексизм, опосредованный через ориентацию на социальное доминирование, оказался незначим (Гипотеза 1б не подтвердилась). Данные результаты согласуются с прошлыми исследованиями вклада социальных верований в установки, легитимизирующие неравенство [Duckitt, Sibley, 2010].

Кроме того, был выявлен не прямой эффект гендерного эссенциализма на доброжелательный сексизм, опосредованный через правый авторитаризм (Гипотеза 5б), а на враждебный сексизм — через ориентацию на социальное доминирование и правый авторитаризм (Гипотезы 4а и 5а). Однако не прямого вклада гендерного эссенциализма в доброжелательный сексизм через ориентацию на социальное доминирование обнаружено не было (Гипотеза 4б не подтвердилась). Вера во врожденные и непреодолимые различия между мужчинами и женщинами может служить оправданием гендерного неравенства и враждебности по отношению к женщинам вследствие отклонения от традиционных гендерных ролей и восприятия конкуренции за социальный статус и власть. При этом гендерный эссенциализм вносит вклад в доброжелательный сексизм через правый авторитаризм как систему взглядов на соответствие конвенциональным нормам взаимодействия между мужчинами и женщинами.

В отличие от веры в опасный и конкурентный мир, гендерный эссенциализм как социальное верование содержит представления не столько об угрозах и опасности окружающего мира, сколько о природных различиях представителей социальных групп, т. е. лишен заведомо отрицательной коннотации [Haslam, Whelan, 2008; Агадуллина, Чумакова, 2017]. Нейтральное содержание данных

представлений об этих различиях может находить выражение в амбивалентности, т. е. как положительном, так и негативном отношении к представителям аутгруппы в зависимости ситуативных факторов, в частности, от ожидаемых результатов взаимодействия [Brown, 2011]. Таким образом, ожидание положительного взаимодействия с представителем аутгруппы (например, следования соответствующим конвенциональным гендерным ролям и нормам) может находить выражение в росте положительных установок (т. е. доброжелательного сексизма), и наоборот, ожидание негативного опыта (нарушения норм) ведет за собой рост негативного отношения (т. е. враждебного сексизма).

В исследовании не был выявлен не прямой эффект веры в опасный мир на амбивалентный сексизм, опосредованный через правый авторитаризм (Гипотезы 2а для враждебного и 2б для доброжелательного сексизма не подтвердились). Отсутствие эффекта может быть связано с тем, что правый авторитаризм может не выступать социальной установкой, которая позволяет восстанавливать чувство контроля в случае неопределенности и угрозы из-за того, что люди могут использовать другие психологические механизмы для проживания угроз. В будущих исследованиях рекомендуется обратиться к другим установкам, позволяющим людям справляться с экзистенциальными угрозами (например, консерватизму и патернализму) [Jost, 2021]. С другой стороны, это может быть связано со спецификой воспринимаемой угрозы. В то время как актуализация веры в конкурентный мир позволяет людям легко определить источник угрозы, т. е. прямого конкурента за статус и ресурсы, содержание верований об опасном мире охватывает представления о мире как о хаотичном и непредсказуемом месте, в котором опасность может представлять каждый. В ситуативном контексте невозможность определить источник угрозы в опасном мире может не приводить к усилению выраженности правого авторитаризма (как общей идеологической установки), но оказывать прямой эффект на предубеждения по отношению к представителям конкретной аутгруппы.

Представленное исследование позволило не только проверить двухфакторную модель Даккитта и коллег [Duckitt et al., 2002] в российском социокультурном контексте, но и расширить ее для изучения роли других социальных верований (гендерный эссенциализм) в легитимизирующих неравенство установках и предубеждениях. Однако данная работа обладает рядом ограничений. Во-первых, в данном исследовании не проводил-

ся контроль содержания представлений о традиционных гендерных ролях [Bareket, Fiske, 2023], которые могут служить модератором связи легитимизирующих неравенство установок и предубеждений. Строгие предпочтения традиционных социальных ролей, закрепленных за мужчинами и женщинами, могут обострять негативное отношение к женщинам, нарушающим данные традиционные роли, и усиливать выраженность как враждебного, так и доброжелательного сексизма. С другой стороны, предпочтение эгалитарных ценностей может служить модератором связи между ориентацией на социальное доминирование и предубеждениями. В будущих исследованиях легитимизирующих неравенство установок и предубеждений рекомендуется включить представления респондентов о социальных ролях мужчины и женщины в обществе.

Во-вторых, социальная идентичность и сила групповой идентификации с женщинами или мужчинами может служить модератором связей между социальными верованиями, легитимизирующими неравенство установками и сексизмом. Проведенные исследования показывают, что мера идентификации с определенной социальной группой может усиливать выраженность предубеждений по отношению к представителям аутгруппы [Spiegler et al., 2022]. Дальнейшая исследовательская траектория должна включать идентичность и силу групповой идентификации в исследовании предубеждений по отношению к женщинам.

Во-третьих, в исследовании не было учтено восприятие мужчинами и женщинами конкретных угроз со стороны женщин, в частности реальной, символической и угроз групповой самооценке и отличительности, а также восприятие угрозы статусу-кво системы гендерных отношений [Riek et al., 2006]. В частности, воспринимаемая мужчинами реальная угроза статусу, власти и ресурсам со стороны женщин может усиливать связь между ориентацией на социальное доминирование и враждебным сексизмом, в то время как символическая угроза ценностям и традициям может влиять на связь между правым авторитаризмом и доброжелательным сексизмом, как среди мужчин, так и женщин [Sibley et al., 2007]. Угроза групповой самооценке мужчин со стороны женщин, особенно при условии сильной степени идентификации с группой мужчин, также может находить выражение в связи между социальными верованиями, легитимизирующими неравенство установками и предубеждениями по отношению к женщинам. Женщины, которые отклоняются от стереотипных ожиданий, могут восприниматься как

угроза существующей системе гендерных отношений и сталкиваться с негативным отношением как со стороны мужчин, так и со стороны самих женщин [Kray et al., 2017]. Недавние эмпирические исследования продемонстрировали, что манипулирование восприятием угрозы оказывает значимое влияние на доброжелательное и враждебное отношение к источнику и субъекту угрозы [Davis et al., 2024]. В будущих исследованиях рекомендуется учитывать роль различных воспринимаемых угроз в выраженности предубеждений по отношению к женщинам.

Еще одним существенным ограничением представленного исследования является смещение выборки в сторону низкодоходных групп населения. Низкий уровень социально-экономического статуса может исказить результаты модели, ограничивая возможность экстраполяции выводов на генеральную совокупность населения. Прошлые исследования демонстрируют, что выраженность легитимизирующих социальное неравенство установок выше среди представителей низкостатусных социальных групп по сравнению с высокостатусными при использовании объективных, но не субъективных, индикаторов статуса [Agadullina, 2023; Прусова и др., 2024]. Будущие исследования должны включать объективные и субъективные индикаторы социально-экономического статуса в качестве контрольных переменных модели легитимизирующих неравенство установок и предубеждений.

Заключение

Целью данного исследования было изучение вклада веры в опасный мир, веры в конкурентный мир и гендерного эссенциализма в выраженность предубеждений по отношению к женщинам через ориентацию на социальное доминирование и правый авторитаризм. Обнаруженные связи расширяют имеющиеся представления о роли социальных верований в поддержке сексистских установок.

Анализ медиации показал, что гендерный эссенциализм вносит не прямой значимый вклад во враждебный сексизм через ориентацию на социальное доминирование. В исследовании также был обнаружен не прямой эффект гендерного эссенциализма на враждебный и доброжелательный сексизм через правый авторитаризм, причем данные не прямые эффекты выше среди женщин. Вера в конкурентный мир вносит не прямой вклад во враждебный сексизм через ориентацию на социальное доминирование. Не прямой эффект веры в опасный мир на сексизм через правый авторитаризм оказался незначимым.

Полученные результаты подчеркивают важность гендерного эссенциализма как значимого предик-

тора поддержания как враждебных, так и доброжелательных сексистских установок. Эти выводы могут способствовать разработке более эффективных стратегий борьбы с гендерным неравенством, учитывающих роль социальных верований и социальных установок, легитимизирующих неравенство.

Финансирование

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 году.

Литература

Агадуллина Е.Р. Сексизм по отношению к женщинам: адаптация шкалы амбивалентного сексизма (П. Глика и С. Фиск) на русский язык. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2018, Т. 15, No. 3, 447–463. DOI: 10.17323/1813-8918-2018-3-447-463

Агадуллина Е.Р., Чумакова М.А. Психологический эссенциализм: разработка и апробация шкалы. Социальная психология и общество, 2017, Т. 8, No. 3, 147–162. DOI: 10.17323/1813-8918-2018-3-407-426

ВЦИОМ. Мужчина и женщина: мониторинг. ВЦИОМ, 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/muzhchina-i-zhenshchina-monitoring> (дата обращения: 24.06.2024)

Гулевич О.А., Агадуллина Е.Р., Хухлаев О.Е. Одобрение групповой иерархии: русскоязычная версия шкалы для измерения ориентации на социальное доминирование. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2018, Т. 15, No. 3, 407–426. DOI: 10.17323/1813-8918-2018-3-407-426

Гулевич О.А., Анисеенок О.А., Безменова И.К. Социальные верования: адаптация методик Дж. Даккита. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2014, Т. 11, No. 2, 68–89. URL: <https://publications.hse.ru/public/share/folder/aye05t1sqy/138067879.pdf>

Прусова И.С. и др. Как россияне справляются с социальными изменениями в эпоху глобальных кризисов: психологический анализ. Национальный Исследовательский Университет «Высшая школа экономики». — М.: Издательский дом Высшей Школы Экономики, 2024. Научные доклады факультета социальных наук НИУ ВШЭ. [в печати]

Федеральная служба государственной статистики. Рынок труда, занятость и заработная плата. Федеральная служба государственной статистики, 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/03-30/uwAPfUX4/Doklad_11-2023/3-2_11-2023.doc (дата обращения: 24.06.2024)

Черткова Ю., Егорова М., Фоминых А., Алексеева О. Авторитарность в структуре личностных черт. Психологические исследования, 2017, Т. 10, No. 52. DOI: 10.54359/ps.v10i52.384

- Agadullina E.R. The Role of income in system Justification. *Psychology in Russia*, 2023, T. 16, No. 1, 66. DOI: 10.11621/PIR.2023.0104
- Altemeyer B. *Enemies of freedom: Understanding right-wing authoritarianism*. — Mississauga: Jossey-Bass, 1988.
- Austin D.E., Jackson M. Benevolent and hostile sexism differentially predicted by facets of right-wing authoritarianism and social dominance orientation. *Personality and individual differences*, 2019, Vol. 139, 34–38. DOI: 10.1016/j.paid.2018.11.002
- Bareket O., Fiske S.T. A systematic review of the ambivalent sexism literature: Hostile sexism protects men's power; benevolent sexism guards traditional gender roles. *Psychological bulletin*, 2023, Vol. 149, No. 11-12, 637–698. DOI: 10.1037/bul0000400
- Berniell I., Berniell L., De la Mata D., Edo M., Marchionni M. Gender gaps in labor informality: The motherhood effect. *Journal of Development Economics*, 2021, Vol. 150, 102599. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2020.102599
- Brown R. *Prejudice: Its social psychology*. — John Wiley & Sons, 2011.
- Cheah J.H., Thurasamy R., Memon M.A., Chuah F., & Ting H. Multigroup analysis using SmartPLS: Step-by-step guidelines for business research. *Asian Journal of Business Research*, 2020, Vol. 10, No. 3, 1–19. DOI: 10.14707/ajbr.200087
- Ching B.H.H., Xu J.T., Chen T.T. et al. Gender Essentialism, Authoritarianism, Social Dominance Orientation, and Filial Piety as Predictors for Transprejudice in Chinese People. *Sex Roles*, 2020, Vol. 83, 426–441. DOI: 10.1007/s11199-020-01123-3
- Dardenne B., Dumont M., Bollier T. Insidious dangers of benevolent sexism: consequences for women's performance. *Journal of personality and social psychology*, 2007, Vol. 93, No. 5, 764. DOI: 10.1037/0022-3514.93.5.764
- Davis T., Troncoso S.C., Jones M.K., Robotham K., & Settles I.H. Dangerous Motivations: Understanding How Marginalization Relates to Benevolent Sexism Through Threat Perceptions. **Sex Roles**, 2024, Vol. 90, No. 5, 600–612. DOI: 10.1007/s11199-024-01466-1
- Donovan B.M., Syed A., Arnold S.H., Lee D., Weindling M., Stuhlsatz M.A., Riegle-Crumb C., Cimpian A. Sex and gender essentialism in textbooks. *Science*, 2024, Vol. 383, No. 6685, 822–825. DOI: 10.1126/science.adi1188
- Duckitt J., Sibley C.G. Personality, ideology, prejudice, and politics: A dual-process motivational model. *Journal of personality*, 2010, Vol. 78, No. 6, 1861–1894. DOI: 10.1111/j.1467-6494.2010.00672
- Duckitt J., Wagner C., Du Plessis I., Birum I. The psychological bases of ideology and prejudice: testing a dual process model. *Journal of personality and social psychology*, 2002, Vol. 83, No. 1, 75. DOI: 10.1037//0022-3514.83.1.75
- Duncan L.E., Peterson B.E. Authoritarianism, cognitive rigidity, and the processing of ambiguous visual information. *Journal of Social Psychology*, 2014, Vol. 154, 480–490. DOI: 10.1080/00224545.2014.933764
- Feather N.T., McKee I.R. Values, right-wing authoritarianism, social dominance orientation, and ambivalent attitudes toward women. *Journal of Applied Social Psychology*, 2012, Vol. 42, No. 10, 2479–2504. DOI: 10.1111/j.1559-1816.2012.00950.x
- Federico C.M., Hunt C.V., Ergun D. Political expertise, social worldviews, and ideology: Translating “competitive jungles” and “dangerous worlds” into ideological reality. *Social Justice Research*, 2009, Vol. 22, 259–279. DOI: 10.1007/s11211-009-0097-0
- Garaigordobil M. Sexism and alexithymia: Correlations and differences as a function of gender, age, and educational level. *Anales de psicología*, 2013, Vol. 29, No. 2, 368–377. DOI: 10.6018/analesps.29.2.132261
- Glick P., Fiske S.T. The Ambivalent Sexism Inventory: Differentiating hostile and benevolent sexism. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1996, Vol. 70, 491–512. DOI: 10.1037/0022-3514.70.3.491
- Glick P., Fiske S.T., Mladinic A., Saiz J.L., Abrams D., Masser B., Adetoun B., Osagie J.E., Akande A., Alao A., Annetje B., Willemsen T.M., Chipeta K., Dardenne B., Dijksterhuis A., Wigboldus D., Eckes T., Six-Materna I., Expósito F., Moya M., Foddy M., Kim H.J., Lameiras M., Sotelo M.J., Mucchi-Faina A., Romani M., Sakalli N., Udegbe B., Yamamoto M., Ui M., Ferreira M.C., López W.L. Beyond prejudice as simple antipathy: hostile and benevolent sexism across cultures. *Journal of personality and social psychology*, 2000, Vol. 79, No. 5, 763. DOI: 10.1037/0022-3514.79.5.763
- Glick P., Lameiras M., Fiske S.T., Eckes T., Masser B., Volpato C., Manganello A.M., Pek J.C.X., Huang L.-l., Sakalli-Uğurlu N., Castro Y.R., D'Avila Pereira M.L., Willemsen T.M., Brunner A., Six-Materna I., Wells R. Bad but bold: Ambivalent attitudes toward men predict gender inequality in 16 nations. *Journal of personality and social psychology*, 2004, Vol. 86, No. 5, 713. DOI: 10.1037/0022-3514.86.5.713
- Haslam N., Whelan J. Human natures: Psychological essentialism in thinking about differences between people. *Social and Personality Psychology Compass*, 2008, Vol. 2, No. 3, 1297–1312. DOI: 10.1111/j.1751-9004.2008.00112.x
- Hu L., Bentler M. Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural equation modeling: a multidisciplinary journal*, 1999, Vol. 6, No. 1, 1–55. DOI: 10.1080/10705519909540118
- Jost J.T. *Left and right: The psychological significance of a political distinction*. — Oxford University Press, 2021.
- Kray L.J., Howland L., Russell A.G., Jackman L.M. The effects of implicit gender role theories on gender system justification: Fixed beliefs strengthen masculinity to preserve the status quo. *Journal of personality and social psychology*, 2017, Vol. 112, No. 1, 98. DOI: 10.1037/pspp0000124

- Kyriazos T., Poga M. Association of modern sexism with demographic and socioeconomic factors: a machine learning approach. *Social Network Analysis and Mining*, 2023, Vol. 13, No. 1, 154. DOI: 10.1007/s13278-023-01164-y
- Lee I.C. Endorsement of sexist ideology in Taiwan and the United States: Social dominance orientation, right-wing authoritarianism, and deferential family norms. *International Journal of Psychology*, 2013, Vol. 48, 254–262. DOI: 10.1080/00207594.2011.645485
- Lee S., Lee D.K. What is the proper way to apply the multiple comparison test? *Korean journal of anesthesiology*, 2018, Vol. 71, No. 5, 353–360. DOI: 10.4097/kja.d.18.00242
- Lee I.C., Pratto F., Li M.C. Social relationships and sexism in the United States and Taiwan. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2007, Vol. 38, No. 5, 595–612. DOI: 10.1177/0022022107305241
- Lee K.Y., Reis H.T., Rogge R.D. Seeing the world in pink and blue: Developing and exploring a new measure of essentialistic thinking about gender. *Sex Roles*, 2020, Vol. 83, 685–705. DOI: 10.1007/s11199-020-01141-1
- Lin T., Chen T., Liu J., Tu X.M. Extending the Mann-Whitney-Wilcoxon rank sum test to survey data for comparing mean ranks. *Statistics in Medicine*, 2021, Vol. 40, No. 7, 1705–1717. DOI: 10.1002/sim.8865
- Lyś A.E., Studzińska A., Bargiel-Matusiewicz K., Nyúl B., & Folkierska-Żukowska M. Myths concerning sexual violence toward women in Poland, Hungary, and Norway in the context of system justification theory: the role of beliefs in the biological origins of gender differences and ambivalent sexism. *Journal of Interpersonal Violence*, 2022, Vol. 37, No. 17–18, NP16647–NP16669. DOI: 10.1177/08862605211023487
- Mansell J., Harell A., Thomas M., Gosselin T. Competitive loss, gendered backlash and sexism in politics. *Political Behavior*, 2022, Vol. 44, No. 1, 455–476. DOI: 10.1007/s11109-021-09724-8
- Matthews M., Levin S. Testing a dual process model of prejudice: Assessment of group threat perceptions and emotions. *Motivation and Emotion*, 2012, Vol. 36, 564–574. DOI: 10.1007/s11031-012-9280-y
- Mebane, Aiello, Francescato. Political gender gap and social dominance orientation. *Psycho-social aspects of human sexuality and ethics*, 2020, 1–15. DOI: 10.5772/intechopen.92222
- Monter-Pozos A., González-Estrada E. On testing the skew normal distribution by using Shapiro–Wilk test. *Journal of Computational and Applied Mathematics*, 2024, Vol. 440, 115–649. DOI: 10.1016/j.cam.2023.115649
- Morsy H. Access to finance—Mind the gender gap. *The Quarterly Review of Economics and Finance*, 2020, Vol. 78, 12–21. DOI: 10.1016/j.qref.2020.02.005
- Morton T.A., Postmes T., Haslam S.A., Hornsey M.J. Theorizing gender in the face of social change: Is there anything essential about essentialism? *Journal of personality and social psychology*, 2009, Vol. 96, No. 3, 653. DOI: 10.1037/a0012966
- Nail P.R., McGregor I., Drinkwater A.E., Steele G.M., Thompson A.W. Threat causes liberals to think like conservatives. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2009, Vol. 45, No. 4, 901–907. DOI: 10.1016/j.jesp.2009.04.013
- Neto M.N., Castro J., Pitombeira R.T. Measurement of ambivalent sexist attitudes in relation to women in higher education institutions. *Cadernos de Educação, Tecnologia e Sociedade*, 2021, Vol. 14, 89–96. DOI: 10.14571/brajets.v14.n1.89-96
- Pratto F., Sidanius J., Stallworth L.M., Malle B.F. Social dominance orientation: A personality variable predicting social and political attitudes. *Journal of personality and social psychology*, 1994, Vol. 67, No. 4, 741. DOI: 10.1037/0022-3514.67.4.741
- R Core Team. R: A language and environment for statistical computing. R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria, 2022. URL: <https://www.R-project.org/> (accessed June 24, 2024)
- Riek B.M., Mania E.W., Gaertner S.L. Intergroup threat and outgroup attitudes: A meta-analytic review. *Personality and social psychology review*, 2006, Vol. 10, No. 4, 336–353. DOI: 10.1207/s15327957pspr1004_4
- Ringle C.M., Wende S., Becker J.-M. “SmartPLS 4.” Oststeinbek: SmartPLS GmbH. Available online at: <http://www.smartpls.com> (accessed January 13, 2024)
- Rios K. Right-wing authoritarianism predicts prejudice against “homosexuals” but not “gay men and lesbians”. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2013, Vol. 49, No. 6, 1177–1183. DOI: 10.1016/j.jesp.2013.05.013
- Sibley C.G., Becker J.C. On the nature of sexist ambivalence: Profiling ambivalent and univalent sexists. *European Journal of Social Psychology*, 2012, Vol. 42, No. 5, 589–601. DOI: 10.1002/ejsp.1870
- Sibley C.G., Wilson M.S., Duckitt J. Antecedents of men’s hostile and benevolent sexism: The dual roles of social dominance orientation and right-wing authoritarianism. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2007, Vol. 33, No. 2, 160–172. DOI: 10.1177/0146167206294745
- Sidanius J., Pratto F. Social dominance theory. *Handbook of theories of social psychology*, 1999, Vol. 2. DOI: 10.1017/CBO9781139175043
- Spiegler O., Christ O., Verkuyten M. National identity exploration attenuates the identification–prejudice link. *Group Processes & Intergroup Relations*, 2022, Vol. 25, No. 4, 902–923. DOI: 10.1177/1368430221990093
- United Nations Development Programme. GENDER SOCIAL NORMS INDEX. Breaking Down Gender Biases. Shifting social norms towards gender equality. United Nations Development Programme, New York, USA, 2023. 44. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdp-document/gsni202303.pdf> (accessed June 12, 2024)

Поступила в редакцию: 9 июля 2024 г.

Дата публикации: 11 октября 2024 г.

Сведения об авторах

Бурлакова Алёна Сергеевна. Бакалавр, стажер-исследователь научно-учебной лаборатории психологии социального неравенства, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000, Москва, Россия.

E-mail: asburlakova_1@edu.hse.ru

Ананьева Ольга Алексеевна. Аспирант, стажер-исследователь научно-учебной лаборатории психологии социального неравенства, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000, Москва, Россия.

E-mail: aananyeva@hse.ru

Прусова Ирина Сергеевна. Кандидат психологических наук, доцент, заведующая научно-учебной лабораторией психологии социального неравенства, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000, Москва, Россия.

E-mail: iprusova@hse.ru

Ссылка для цитирования

Бурлакова А.С., Ананьева О.А., Прусова И.С. Социальные верования и гендерный эссенциализм как предикторы легитимизирующих гендерное неравенство установок. Психологические исследования, 2024, Т. 17, No. 96. С. 3.

URL: <https://psystudy.ru/>

Адрес статьи:

<https://doi.org/10.54359/ps.v17i96.1622>

Social worldviews and gender essentialism as predictors of social attitudes legitimizing gender inequality

Burlakova A.S.¹, Ananyeva O.A.¹, Prusova I.S.¹

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Although Russia is considered a country with a very high level of human development, gender inequality and biases against women remain persistent. Research on prejudice is often based on J. Duckitt's dual-process model, which views social dominance orientation and right-wing authoritarianism as mediators between social beliefs (belief in a competitive world and belief in a dangerous world) and prejudice. This model has received empirical support in various cultural contexts, but it does not account for other gender-specific beliefs, such as essentialism, in the context of gender relations. The present study aims to examine the contribution of social beliefs and gender essentialism to the intensity of prejudice against women, based on attitudes that legitimize inequality. An online study was conducted with 746 residents from different regions of Russia (48% female), aged 18 to 79 ($M = 36.81$, $SD = 11.46$). Participants completed measures assessing belief in a dangerous and competitive world, gender essentialism, right-wing authoritarianism, social dominance orientation, and ambivalent sexism. Structural equation modeling using partial least squares (PLS-SEM) demonstrated a satisfactory fit of the models to the data. Mediation analysis results showed that gender essentialism contributes to hostile sexism both directly and indirectly through social dominance orientation and right-wing authoritarianism, and to benevolent sexism indirectly through right-wing authoritarianism. Belief in a competitive world contributes to hostile sexism both directly and indirectly through social dominance orientation. The findings expand Duckitt's dual-process model and may inform strategies for addressing gender-based prejudice.

Keywords: ambivalent sexism, competitive worldview, dangerous worldview, gender essentialism, social dominance orientation, right-wing authoritarianism

Funding

The study was implemented in the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2024.

References

Agadullina E.R. Seksizm po otnosheniyu k zhenshchinam: adaptatsiya shkaly ambivalentnogo seksizma (P. Glika i S. Fisk) na russkiy yazyk. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2018, T. 15, No. 3. 447–463. DOI: 10.17323/1813-8918-2018-3-447-463 (in Russian)

Agadullina E.R., Chumakova M.A. Psikhologicheskiy essentsializm: razrabotka i aprobatsiya shkaly. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo*, 2017, T. 8, No. 3, 147–162. DOI: 10.17323/1813-8918-2018-3-407-426 (in Russian)

VCIOM. Muzhchina i zhenshchina: monitoring. VCIOM, 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/muzhchina-i-zhenshchina-monitoring> (accessed June 24, 2024)

Gulevich O.A., Agadullina E.R., Khukhlaev O.E. Odobrenie gruppovoy ierarkhii: russkoyazychnaya versiya shkaly dlya izmereniya orientatsii na sotsialnoe dominirovanie. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2018, T. 15, No. 3, 407–426. DOI: 10.17323/1813-8918-2018-3-407-426 (in Russian)

Gulevich O.A., Anikeenok O.A., Bezmenova I.K. Sotsialnye verovaniya: adaptatsiya metodik Dzh. Dakkita. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2014, T. 11, No. 2, 68–89. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/aye05t1sq/138067879.pdf> (in Russian)

Prusova I.S. i dr. Kak rossiyane spravlyayutsya s sotsialnymi izmeneniyami v epokhu globalnykh krizisov: psikhologicheskiy analiz. *Natsionalnyy Issledovatel'skiy Universitet «Vysshaya shkola ekonomiki»*. — M.: Izdatelskiy dom Vysshey Shkoly Ekonomiki, 2024. Nauchnye doklady fakul'teta sotsial'nykh nauk NIU VShE. (v pechati) (in Russian)

Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Rynok truda, zanyatost' i zarabotnaya plata. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki, 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/03-30/uwAPfUX4/Doklad_11-2023/3-2_11-2023.doc (accessed June 24, 2024)

Chertkova Yu., Egorova M., Fominykh A., Alekseeva O. Avtoritarnost' v strukture lichnostnykh chert. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2017, T. 10, No. 52. DOI: 10.54359/ps.v10i52.384 (in Russian)

Agadullina E.R. The Role of income in system Justification. *Psychology in Russia*, 2023, T. 16, No. 1, 66. DOI: 10.11621/pir.2023.0104

Altemeyer B. Altemeyer B. Enemies of freedom: Understanding right-wing authoritarianism.— Mississauga: Jossey-Bass, 1988.

Austin D.E., Jackson M. Benevolent and hostile

sexism differentially predicted by facets of right-wing authoritarianism and social dominance orientation. *Personality and individual differences*, 2019, Vol. 139, 34–38. DOI: 10.1016/j.paid.2018.11.002

Bareket O., Fiske S.T. A systematic review of the ambivalent sexism literature: Hostile sexism protects men's power; benevolent sexism guards traditional gender roles. *Psychological bulletin*, 2023, Vol. 149, No. 11-12, 637–698. DOI: 10.1037/bul0000400

Berniell I., Berniell L., De la Mata D., Edo M., Marchionni M. Gender gaps in labor informality: The motherhood effect. *Journal of Development Economics*, 2021, Vol. 150, 102599. DOI: 10.1016/j.jdevec.2020.102599

Brown R. *Prejudice: Its social psychology*. — John Wiley & Sons, 2011.

Cheah J.H., Thurasamy R., Memon M.A., Chuah F., & Ting H. Multigroup analysis using SmartPLS: Step-by-step guidelines for business research. *Asian Journal of Business Research*, 2020, Vol. 10, No. 3, 1–19. DOI: 10.14707/ajbr.200087

Ching B.H.H., Xu J.T., Chen T.T., et al. Gender Essentialism, Authoritarianism, Social Dominance Orientation, and Filial Piety as Predictors for Transprejudice in Chinese People. *Sex Roles*, 2020, Vol. 83, 426–441. DOI: 10.1007/s11199-020-01123-3

Dardenne B., Dumont M., Bollier T. Insidious dangers of benevolent sexism: consequences for women's performance. *Journal of personality and social psychology*, 2007, Vol. 93, No. 5, 764. DOI: 10.1037/0022-3514.93.5.764

Davis T., Troncoso S.C., Jones M.K., Robotham K., & Settles I.H. Dangerous Motivations: Understanding How Marginalization Relates to Benevolent Sexism Through Threat Perceptions. **Sex Roles**, 2024, Vol. 90, No. 5, 600–612. DOI: 10.1007/s11199-024-01466-1

Donovan B.M., Syed A., Arnold S.H., Lee D., Weindling M., Stuhlsatz M.A., Riegler-Crumb C., Cimpian A. Sex and gender essentialism in textbooks. *Science*, 2024, Vol. 383, No. 6685, 822–825. DOI: 10.1126/science.adi1188

Duckitt J., Sibley C.G. Personality, ideology, prejudice, and politics: A dual-process motivational model. *Journal of personality*, 2010, Vol. 78, No. 6, 1861–1894. DOI: 10.1111/j.1467-6494.2010.00672

Duckitt J., Wagner C., Du Plessis I., Birum I. The psychological bases of ideology and prejudice: testing a dual process model. *Journal of personality and social psychology*, 2002, Vol. 83, No. 1, 75. DOI: 10.1037//0022-3514.83.1.75

Duncan L.E., Peterson B.E. Authoritarianism, cognitive rigidity, and the processing of ambiguous visual information. *Journal of Social Psychology*, 2014, Vol. 154, 480–490. DOI: 10.1080/00224545.2014.933764

Feather N.T., McKee I.R. Values, right-wing authoritarianism, social dominance orientation, and ambivalent attitudes toward women. *Journal of Applied Social Psychology*, 2012, Vol. 42, No. 10, 2479–2504. DOI: 10.1111/j.1559-1816.2012.00950.x

- Federico C.M., Hunt C.V., Ergun D. Political expertise, social worldviews, and ideology: Translating “competitive jungles” and “dangerous worlds” into ideological reality. *Social Justice Research*, 2009, Vol. 22, 259–279. DOI: 10.1007/s11211-009-0097-0
- Garaigordobil M. Sexism and alexithymia: Correlations and differences as a function of gender, age, and educational level. *Anales de psicología*, 2013, Vol. 29, No. 2, 368–377. DOI: 10.6018/analesps.29.2.132261
- Glick P., Fiske S.T. The Ambivalent Sexism Inventory: Differentiating hostile and benevolent sexism. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1996, Vol. 70, 491–512. DOI: 10.1037/0022-3514.70.3.491
- Glick P., Fiske S.T., Mladinic A., Saiz J.L., Abrams D., Masser B., Adetoun B., Osagie J.E., Akande A., Alao A., Annetje B., Willemsen T.M., Chipeta K., Dardenne B., Dijksterhuis A., Wigboldus D., Eckes T., Six-Materna I., Expósito F., Moya M., Foddy M., Kim H.J., Lameiras M., Sotelo M.J., Mucchi-Faina A., Romani M., Sakalli N., Udegbe B., Yamamoto M., Ui M., Ferreira M.C., López W L. Beyond prejudice as simple antipathy: hostile and benevolent sexism across cultures. *Journal of personality and social psychology*, 2000, Vol. 79, No. 5, 763. DOI: 10.1037/0022-3514.79.5.763
- Glick P., Lameiras M., Fiske S.T., Eckes T., Masser B., Volpato C., Manganelli A.M., Pek J.C.X., Huang L.-I., Sakalli-Uğurlu N., Castro Y.R., D’Avila Pereira M.L., Willemsen T.M., Brunner A., Six-Materna I., Wells R. Bad but bold: Ambivalent attitudes toward men predict gender inequality in 16 nations. *Journal of personality and social psychology*, 2004, Vol. 86, No. 5, 713. DOI: 10.1037/0022-3514.86.5.713
- Haslam N., Whelan J. Human natures: Psychological essentialism in thinking about differences between people. *Social and Personality Psychology Compass*, 2008, Vol. 2, No. 3, 1297–1312. DOI: 10.1111/j.1751-9004.2008.00112.x
- Hu L., Bentler M. Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural equation modeling: a multidisciplinary journal*, 1999, Vol. 6 No. 1, 1–55. DOI: 10.1080/10705519909540118
- Jost J.T. *Left and right: The psychological significance of a political distinction.* — Oxford University Press, 2021.
- Kray L.J., Howland L., Russell A.G., Jackman, L. M. The effects of implicit gender role theories on gender system justification: Fixed beliefs strengthen masculinity to preserve the status quo. *Journal of personality and social psychology*, 2017, Vol. 112, No. 1, 98. DOI: 10.1037/pspp0000124
- Kyriazos T., Poga M. Association of modern sexism with demographic and socioeconomic factors: a machine learning approach. *Social Network Analysis and Mining*, 2023, Vol. 13, No. 1, 154. DOI: 10.1007/s13278-023-01164-y
- Lee I.C. Endorsement of sexist ideology in Taiwan and the United States: Social dominance orientation, right-wing authoritarianism, and deferential family norms. *International Journal of Psychology*, 2013, Vol. 48, 254–262. DOI: 10.1080/00207594.2011.645485
- Lee S., Lee D.K. What is the proper way to apply the multiple comparison test? *Korean journal of anesthesiology*, 2018, Vol. 71, No. 5, 353–360. DOI: 10.4097/kja.d.18.00242
- Lee I.C., Pratto F., Li M.C. Social relationships and sexism in the United States and Taiwan. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2007, Vol. 38, No. 5 No. 595–612. DOI: [10.1177/0022022107305241](https://doi.org/10.1177/0022022107305241)
- Lee K.Y., Reis H.T., Rogge R.D. Seeing the world in pink and blue: Developing and exploring a new measure of essentialistic thinking about gender. *Sex Roles*, 2020, Vol. 83, 685–705. DOI: 10.1007/s11199-020-01141-1
- Lin T., Chen T., Liu J., Tu X.M. Extending the Mann-Whitney-Wilcoxon rank sum test to survey data for comparing mean ranks. *Statistics in Medicine*, 2021, Vol. 40, No. 7, 1705–1717. DOI: 10.1002/sim.8865
- Łyś A.E., Studzińska A., Bargiel-Matusiewicz K., Nyúl B., & Folkierska-Żukowska M. Myths concerning sexual violence toward women in Poland, Hungary, and Norway in the context of system justification theory: the role of beliefs in the biological origins of gender differences and ambivalent sexism. *Journal of interpersonal violence*, 2022, Vol. 37, No. 17–18, NP16647–NP16669. DOI: 10.1177/08862605211023487
- Mansell J., Harell A., Thomas M., Gosselin T. Competitive loss, gendered backlash and sexism in politics. *Political Behavior*, 2022, Vol. 44, No. 1, 455–476. DOI: 10.1007/s11109-021-09724-8
- Matthews M., Levin S. Testing a dual process model of prejudice: Assessment of group threat perceptions and emotions. *Motivation and Emotion*, 2012, Vol. 36, 564–574. DOI: 10.1007/s11031-012-9280-y
- Mebane, Aiello, Francescato. Political gender gap and social dominance orientation. *Psycho-social aspects of human sexuality and ethics*, 2020, 1–15. DOI: 10.5772/intechopen.92222
- Monter-Pozos A., González-Estrada E. On testing the skew normal distribution by using Shapiro–Wilk test. *Journal of Computational and Applied Mathematics*, 2024, Vol. 440, 115–649. DOI: 10.1016/j.cam.2023.115649
- Morsy H. Access to finance–Mind the gender gap. *The Quarterly Review of Economics and Finance*, 2020, Vol. 78, 12–21. DOI: 10.1016/j.qref.2020.02.005
- Morton T.A., Postmes T., Haslam S.A., Hornsey M.J. Theorizing gender in the face of social change: Is there anything essential about essentialism? *Journal of personality and social psychology*, 2009, Vol. 96, No. 3, 653. DOI: 10.1037/a0012966
- Nail P.R., McGregor I., Drinkwater A.E., Steele G.M., Thompson A.W. Threat causes liberals to think like conservatives. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2009, Vol. 45, No. 4, 901–907. DOI: 10.1016/j.jesp.2009.04.013

Neto M.N., Castro J., Pitombeira R.T. Measurement of ambivalent sexist attitudes in relation to women in higher education institutions. *Cadernos de Educação, Tecnologia e Sociedade*, 2021, Vol. 14, 89–96. DOI: <https://doi.org/10.14571/brajets.v14.n1.89-96>

Pratto F., Sidanius J., Stallworth L.M., Malle B.F. Social dominance orientation: A personality variable predicting social and political attitudes. *Journal of personality and social psychology*, 1994, Vol. 67, No. 4, 741. DOI: 10.1037/0022-3514.67.4.741

R Core Team. R: A language and environment for statistical computing. R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria, 2022. URL: <https://www.R-project.org/> (accessed June 24, 2024)

Riek B.M., Mania E.W., Gaertner S.L. Intergroup threat and outgroup attitudes: A meta-analytic review. *Personality and social psychology review*, 2006, Vol. 10, No. 4, 336–353. DOI: 10.1207/s15327957pspr1004_4

Ringle C.M., Wende S., Becker J.-M. “SmartPLS 4.” Oststeinbek: SmartPLS GmbH. Available online at: <http://www.smartpls.com> (accessed January 13, 2024)

Rios K. Right-wing authoritarianism predicts prejudice against “homosexuals” but not “gay men and lesbians”. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2013, Vol. 49, No. 6, 1177–1183. DOI: 10.1016/j.jesp.2013.05.013

Sibley C.G., Becker J.C. On the nature of sexist ambivalence: Profiling ambivalent and univalent sexists. *European Journal of Social Psychology*, 2012, Vol. 42, No. 5, 589–601. DOI: 10.1002/ejsp.1870

Sibley C.G., Wilson M.S., Duckitt, J. Antecedents of men’s hostile and benevolent sexism: The dual roles of social dominance orientation and right-wing authoritarianism. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2007, Vol. 33, No. 2, 160–172. DOI: 10.1177/0146167206294745

Sidanius J., Pratto F. Social dominance theory. *Handbook of theories of social psychology*, 1999, Vol. 2. DOI: 10.1017/CBO9781139175043

Spiegler O., Christ O., Verkuyten M. National identity exploration attenuates the identification–prejudice link. *Group Processes & Intergroup Relations*, 2022, Vol. 25, No. 4, 902–923. DOI: 10.1177/1368430221990093

United Nations Development Programme. GENDER SOCIAL NORMS INDEX. Breaking Down Gender Biases. Shifting social norms towards gender equality. United Nations Development Programme, New York, USA, 2023. 44. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdp-document/gсни202303.pdf> (accessed June 12, 2024)

Information about authors

Burlakova Alyona Sergeevna. Bachelor, research intern at Laboratory for Psychology of Social Inequality, National Research University Higher School of Economics, Myasnitskaya str., 20, 101000, Moscow, Russia.

E-mail: asburlakova_1@edu.hse.ru

Ananyeva Olga Alexeyevna. PhD student, research intern at Laboratory for Psychology of Social Inequality, National Research University Higher School of Economics, Myasnitskaya str., 20, 101000, Moscow, Russia.

E-mail: ananyeva@hse.ru

Prusova Irina Sergeevna, PhD in Psychology, associate professor, Head of Laboratory for Psychology of Social Inequality, National Research University Higher School of Economics, Myasnitskaya str., 20, 101000, Moscow, Russia.

E-mail: iprusova@hse.ru

For citation:

Burlakova A.S., Ananyeva O.A., Prusova I.S. Social worldviews and gender essentialism as predictors of social attitudes legitimizing gender inequality. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2024, Vol. 17, No. 96, p. 3.

URL: <https://psystudy.ru/>